

В. И. АНТОНОВА

Московская икона начала XIV в. из Киева и „Повесть о Николѣ Зарайском“

Широкое распространение, высокий патриотический смысл и большая художественность «Повести о Николѣ Зарайском» привлекли к ней внимание советских историков древнерусской литературы. Исследованные В. Л. Комаровичем и Д. С. Лихачевым многочисленные списки «Повести» дали некоторые основания для установления раннего, относимого предположительно к первой половине XIV в., возникновения воинских частей ее, а также восходящего к глубокой древности происхождения сказания о перенесении иконы Николы из Корсуни в Рязанскую землю, открывающего «Повесть». Но окончательную обработку она получает в первой половине XVI в., в то время, когда корсунское зерно «Повести» могло вызвать живой интерес, отвечающий желанию связать Русь со всемирной историей, так ярко проявившемуся в особенно популярном в это время «Сказании о князьях Владимирских».

Исследование дошедших до нашего времени икон Николы Зарайского, выполненное в связи с обнаружением в фондах Государственной Третьяковской галереи (ГТГ) памятника начала XIV в. с сопутствующей ему, прослеживаемой исторически легендой, привело к выводам, проливающим новый свет на состав «Повести» и природу ее длительной и разнообразной литературной жизни.

* *
*

В 1947 г., во время работы над академическим каталогом собрания древнерусской живописи, в ГТГ привлек к себе внимание сильно разрушенный и записанный маслом в XVIII в. памятник (№ 21440), изображающий Николу Зарайского в житии на 14 клеймах, поступивший в 1933 г. из церкви Успения на Остоженке. На поземе, по обем сторонам фигуры Николы сохранились поновленные позднейшие надписи. Справа восемь крупных строчек киноварью с надстрочными знаками: «Млтию Бжію и прчтыя бцы || и поспѣшеством стго ивелико || чудотворца Николы подѣла || бысть икона сія влѣто \neq з лк [1524] июня || желаніем и замышленіем || Ивана тжковласна Кожухова, || а прежнему ел написанію || при нас памятухов не было». Слева — десять более мелких белильных строчек: «Млтию бжію і прчтыі тл || бцы и поспѣшеством великого чудо || творца Николы подѣлана бысть ікона си в лѣто \neq з р ѣ д [1656] году июня кв. . . || . . . желаніем і замышленіем а прежнему ел написанію при нас памятухов не было. || В лѣто \neq з р ч ъ [1691] мца июня в. . . || подѣлана по обѣщанію. . .».

Редко встречающиеся подобные записи о поновлениях в 1524, 1656 и 1691 гг. свидетельствуют о том, что этот памятник считался ценным еще